

Хэ Цзяхуэй хотела что-то сказать, но Чэн Кэ похлопал её по руке, успокаивая, и сам заговорил:

— Папа, ты меня ненавидишь или боишься?

— Как я могу тебя бояться!

— Тогда ты меня ненавидишь?

Чэн Чжилин пристально посмотрел на Чэн Кэ, не отвечая, но молчание явно говорило о согласии. Однако Чэн Кэ продолжал улыбаться:

— Но, папа, я очень тебя люблю. Я всегда буду с тобой, где бы ты ни был и что бы ни делал. Я всегда твой сын, а ты всегда мой отец.

Спокойные слова Чэн Кэ заставили Чэн Чжилина почувствовать леденящий ужас, словно он, как бы ни пытался убежать, никогда не сможет скрыться от этого демона, готового в любой момент отнять его жизнь.

Чэн Чжилин, вне себя от гнева, схватил вазу с журнального столика и швырнул её на пол.

— Вы... вы...

— Папа, ты взрослый человек, не стоит уподобляться моей вспыльчивости.

— Что за шум? Что случилось? — Цзян Хао выглянул с верхнего этажа.

Хэ Цзяхуэй махнула рукой:

— Ничего, подойди, помоги тёте подняться наверх. Сяокэ, ты тоже, идём со мной.

— Хорошо, тётя Хэ.

Цзян Хао спустился вниз, и Чэн Чжилин, смущённый, больше не мог продолжать скандал. Его глаза горели яростью, когда он наблюдал, как Чэн Кэ и Цзян Хао помогали Хэ Цзяхуэй подняться на второй этаж. Он остался в гостиной, долго сидел, но гнев в его сердце не утихал. Наконец, он вскочил и с силой пнул журнальный столик. Однако столик оказался слишком прочным, и вместо того чтобы сломаться, он лишь причинил Чэн Чжилину сильную боль, и его нога мгновенно опухла.

Чэн Чжилин, корчась от боли, несколько раз подпрыгнул на одной ноге, прежде чем смог перетерпеть пронзительную боль. Гневно хлопнув дверью, он ушёл.

Когда Хэ Цзяхуэй оказалась в своей комнате, она с упрёком сказала Чэн Кэ:

— Зачем ты так говорил? Что, если бы он действительно ударил тебя? Я позвала Сяохао вниз, чтобы ты не остался один на один с ним.

Цзян Хао также спросил:

— Ты снова провоцировал дядю Чэна?

Чэн Кэ присел на корточки, положив голову на колени Хэ Цзяхуэй, и с кокетством сказал:

— Что я такого сказал? Я же так люблю моего отца. Даже после развода я настаиваю на том,

чтобы остаться с ним.

Хэ Цзяхуэй невольно рассмеялась от его слов и, поглаживая его голову, сказала:

— Если я уйду, что с тобой будет? Я всё равно беспокоюсь за тебя.

— Мама, я проживу с ним всего год. В следующем году я поступлю в университет, и в этот год Сяохао будет со мной. Он не сможет меня обидеть, так что не волнуйся. А что насчёт развода, ты что-то сделала сегодня?

— Я встретила с адвокатом и отправила ему подготовленное соглашение о разводе. Вот почему он сегодня пришёл с претензиями.

— Понятно.

— Кстати, сегодня я поговорила с владельцем цветочного магазина. Он согласился продать мне магазин, и цена ещё обсуждается.

Цзян Хао спросил:

— Тётя Хэ, ты собираешься открыть цветочный магазин? Это здорово! У меня есть двоюродная сестра, она с детства любит цветы. У нас в деревне она вырастила целый сад. Если нужно, я могу позвать её присмотреть за магазином. Зарплату можно любую, только она немая. Но если ты не против, это не проблема. Я просто спросил, она из-за этого никак не может найти работу.

Хэ Цзяхуэй заинтересовалась:

— Правда? Она умеет читать и писать?

— Конечно, она окончила школу, но уже два года не может найти работу. Все её избегают.

— Тогда позови её через пару дней. В следующем месяце магазин перейдёт ко мне, и несколько сотрудников уйдут. Мне как раз нужны люди.

— Правда? Это здорово! Моя двоюродная сестра очень красивая.

Хэ Цзяхуэй улыбнулась:

— Тогда ещё лучше.

Чэн Кэ, наблюдая за их разговором, тоже почувствовал радость. Он заметил, что лицо матери стало более живым, и её душевное состояние явно улучшилось. Она была полна энергии, совсем не так, как в те дни, когда Чэн Кэ только вернулся в прошлое.

Годы уныния оставили морщины на лице Хэ Цзяхуэй, но, когда она обрела уверенность, эти морщины добавили ей зрелого очарования.

Возможно, это тоже было своего рода возрождением, подумал Чэн Кэ.

Чэн Чжилин вернулся к Чжао Чжиман с гневным выражением лица. Увидев его, Чжао Чжиман почувствовала лёгкое беспокойство, думая, что, возможно, она что-то сделала не так, чтобы вызвать такой гнев. Но, как она ни думала, в последнее время она вела себя спокойно, и вряд ли могла чем-то его разозлить. Разве что купила две сумки из ограниченной коллекции, но это вряд ли могло вызвать такой гнев. Поэтому, собравшись с духом, Чжао Чжиман мягко

спросила:

— Дорогой, что случилось?

Чэн Чжилин швырнул всё, что попало под руку, и громко крикнул:

— Чёрт возьми, эта стерва Хэ Цзяхуэй действительно хочет развода! А этот маленький ублюдок Чэн Кэ настаивает на том, чтобы остаться со мной. Этот парень явно что-то замышляет.

Чжао Чжиман тихо вздохнула с облегчением. Похоже, Чэн Чжилин не обратил внимания на её траты. Более того, она была очень рада. Прожив с Чэн Чжилином столько лет, она уже готовилась войти в семью Чэн как любовница, ведь Хэ Цзяхуэй была инвалидом, да и между Корпорацией Чэн и семьёй Хэ было много финансовых связей. Но теперь Хэ Цзяхуэй действительно хочет развода. Как здорово!

Чжао Чжиман не волновалась, что развод Чэн Чжилина повлияет на Корпорацию Чэн. В её глазах, такая крупная компания могла позволить себе небольшие потери. Даже если она пострадает, она всё равно останется гигантом. А благодаря Чэн Цзыюэ она сможет войти в семью Чэн.

В Пекине семья Чэн считалась настоящей элитой. Корпорация Чэн охватывала множество областей, среди которых наиболее известными были компании «Чэнци Химия» и «Чэнци Строительство». Особенно «Чэнци Химия» — в любом супермаркете, в отделе бытовой химии, четверть продукции принадлежала именно ей.

Сдерживая радость, Чжао Чжиман спросила:

— Что случилось? Твоя жена так решительно настроена? А если Корпорация Чэн понесёт убытки?

— Мне всё равно. Если она хочет развода, пусть разводится. Мне и не нужна эта бесполезная женщина.

— Не говори сгоряча. Ты не сказал ей, что можешь расстаться со мной? Возможно, она всё ещё любит тебя. Ведь ты такой красивый, кто бы не любил? Посмотри на меня, я столько лет всё ещё предана тебе.

Чэн Чжилин, услышав это, почувствовал некоторое облегчение. Он обнял Чжао Чжиман и сказал:

— Я сказал, но она не слушает. Эх, ты лучше. Не волнуйся, если я разведусь, первым делом женюсь на тебе.

Чжао Чжиман тихо засмеялась:

— Хорошо, я жду. Но что ты говорил про сына?

Чэн Чжилин, услышав о Чэн Кэ, снова разозлился:

— Этот ублюдок говорит, что после развода останется со мной. Я сразу понял, что он что-то замышляет. Наверняка хочет заполучить моё имущество.

Чжао Чжиман сделала удивлённое выражение лица:

— Не может быть, ведь он твой сын.

— Хм, развод так развод. Я обязательно заставлю эту женщину забрать Чэн Кэ с собой. После этого всё моё достанется Цзыюэ, а этот парень не получит ничего.

Чжао Чжиман кивнула, сказав с мнимым великодушием:

— Хотя я не совсем понимаю, но ему уже семнадцать, и, кажется, он очень близок с матерью. Если он настаивает на том, чтобы остаться с тобой, это действительно странно. Я думаю, если он останется с тобой, тебе нужно будет быть осторожным. Конечно, было бы лучше, если бы он не остался, чтобы ты мог быть спокоен.

Её мягкие слова успокоили Чэн Чжилина, и он почувствовал себя комфортно. Он сказал:

— Не волнуйся, если я разведусь, я точно не оставлю этого ублюдка.

Чжао Чжиман крепко обняла Чэн Чжилина:

— Дорогой, если мы действительно поженимся, я буду относиться к тебе ещё лучше. Наш дом будет полон гармонии, и я никогда не буду тебя подводить, как твоя нынешняя жена.

Чэн Чжилин наконец успокоился. Он обнял Чжао Чжиман, и улыбка снова появилась на его лице. Он подумал, что старик уже не проживёт долго, а он сам разведётся. Хотя он не сможет полностью захватить Корпорацию Чэн, но даже если он получит «Чэнци Строительство» или «Чэнци Химия», этого будет достаточно, чтобы жить в роскоши. Кроме того, без Хэ Цзяхуэй и этого маленького ублюдка Чэн Кэ, его жизнь будет только улучшаться.

Думая об этом, Чэн Чжилин решил, что лучше просто развестись с Хэ Цзяхуэй. Иначе они будут постоянно ссориться, и это его утомляет. Когда Чжао Чжиман войдёт в семью, он наконец обретёт покой.

Чэн Цзыюэ, наблюдая за объятиями двоих с верхнего этажа, с презрением посмотрел на них и вернулся в свою комнату.

<http://bllate.org/book/16558/1511033>